

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW PROBLEMS OF MODERN CRIME COUNTERACTING

Научная статья

УДК 343.2/.7

EDN QYUEBE

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).661-668

ЕЩЕ РАЗ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ

А.И. Рарог

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва,
Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

13 ноября 2022 г.

Дата принятия в печать

15 декабря 2022 г.

Дата онлайн-размещения

20 декабря 2022 г.

Ключевые слова

Смертная казнь; убийство при
отягчающих обстоятельствах;
преступления против мира и
человечности; военные преступления

Аннотация. Смертная казнь как вид уголовного наказания известна практически всем государствам мира. Проблема ее нравственной правомерности и практической целесообразности обсуждается в доктрине уголовного права на протяжении почти трех столетий, начиная с книги Чезаре Беккариа «О преступлении и наказании». Особую остроту дискуссия приобрела в середине XIX в. в Германии, а со второй половины столетия — и в других странах, включая Россию. Однако до сих пор между сторонниками и противниками смертной казни соглашения не достигнуто. В уголовно-правовой науке России, как дореволюционной, так и советской и постсоветской, преобладают взгляды противников смертной казни. Но и ее сторонники отстаивают смертную казнь не в принципе, а как временно необходимое средство борьбы с наиболее опасными преступлениями.

Российский законодатель тоже неоднократно менял свое отношение к этому наказанию: то отменял его, то возвращал в арсенал уголовно-правовых средств. Первую попытку отменить смертную казнь предприняла императрица Елизавета Петровна, но ее усилия оказались робкими и непоследовательными, а потому — безуспешными, так же как и неуверенные шаги Екатерины II. На рубеже XIX и XX столетий в России также осуществлялись попытки отменить смертную казнь, но успехом они не увенчались. В феврале 1917 г. Временное правительство отменило смертную казнь, но через три месяца восстановило ее. Советская власть тоже не раз отменяла смертную казнь, но через короткое время вновь возвращалась к ней. В настоящее время смертная казнь как вид наказания предусмотрена и Конституцией Российской Федерации, и Уголовным кодексом нашей страны. Однако ее применение заблокировано определением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р. В статье правомерность запрета смертной казни Конституционным Судом РФ ставится под сомнение; автор считает, что отмена смертной казни возможна только путем внесения соответствующего изменения в Конституцию Российской Федерации.

Original article

DEATH PENALTY REVISITED

Aleksey I. Rarog

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2022 November 13

Accepted

2022 December 15

Available online

2022 December 20

Keywords

Capital punishment; aggravated murder;
crimes against peace and humanity; war
crimes

Abstract. Death penalty as a type of criminal punishment is known in practically all the countries of the world. The problem of its moral justification and practical value has been discussed in the doctrine of criminal law for almost three centuries, starting with Cesare Beccaria's «On Crimes and Punishments». The debates grew especially heated in the middle of the 19th century in Germany, and, starting from the second half of the century, — in other countries, including Russia. However, there is still no consensus between the supporters and the opponents of the death penalty. In the criminal law science of Russia, both pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet, the views of opponents of the death penalty prevail. Nevertheless, its supporters also defend the death penalty not in principle, but as a temporarily necessary means of combating the most dangerous crimes.

The Russian legislators have also repeatedly changed their attitude to this punishment: they abolished it, then returned it to the arsenal of criminal legal means. The first at

tempt to abolish death penalty was undertaken by Empress Elisabeth Petrovna, but her efforts turned out to be weak and inconsistent and thus unsuccessful, as well as the timid steps of Catherine II. There were some attempts to abolish death penalty in Russia on the verge of the 19th and the 20th centuries, which also failed. The Provisional Government abolished death penalty in February 1917 only to reinstitute it three months later. The Soviets also abolished it several times, but brought it back a short time later. Currently, the possibility of applying the death penalty is provided for both by the Constitution and the Criminal Code of our country. However, its application is blocked by the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1344-O-P dated November 19, 2009. In the article, the legality of the prohibition of the death penalty by the Constitutional Court of the Russian Federation is questioned; the author believes that the abolition of the death penalty is only possible by introducing the corresponding amendment to the Constitution of the Russian Federation.

Смертная казнь как вид уголовного наказания своим истоком имеет обычай родовой мести и с библейских времен известна практически всем государствам. Из отечественных источников еще Русская Правда (в краткой редакции) предусматривала возможность мстить убийством за убийство и другие обиды, при этом ограничивая такое право. Как самостоятельный вид уголовного наказания смертная казнь, по мнению Н.С. Таганцева, впервые упоминается в уставной Двинской грамоте 1397 г. [1, с. 57]. Позже сфера применения этого наказания стала расширяться. В Судебниках 1497 и 1550 гг. смертная казнь устанавливалась не только за убийство, но и за государственную измену, ложный донос, поджог, разбой, похищение людей и др. Соборное уложение 1649 г. установило смертную казнь более чем за 50 преступлений, а Воинский и Морской уставы Петра I — в 122 артикулах.

Возражения против наказания в виде смертной казни обычно связываются с именем Чезаре Беккариа, который еще в 1764 г. в гл. XXVIII книги «О преступлении и наказании» выразил мнение, что «смертная казнь не является правом и не может быть таковым. Это — война государства с гражданином в тех случаях, когда оно считает полезным и необходимым лишить его жизни» [2, с. 168]. На самом же деле споры между сторонниками и противниками допустимости смертной казни как вида наказания идут далеко в глубину веков. Это удачным примером подтверждает О.Ф. Шишов, воспроизводя в изложении греческого историка Фукидида состоявшуюся еще в V в. до н.э. полемику между афинянами Клеоном и Диодотом. Предметом полемики было намерение Афин предать смерти мужское население и обратить в рабство женщин города Митилена за его предательство в ходе Пелопонесской войны. Клеон обосновывал

необходимость такой меры, а Диодот приводил серьезные аргументы против подобного решения [3, с. 10–12].

И все же полемика между противниками и сторонниками смертной казни приобрела научный характер именно после выхода в свет упомянутой работы Ч. Беккариа [4]. Дискуссии о возможности применения данного вида наказания обострились в XIX в. А.Ф. Кистяковский писал по этому поводу: «Ни один вопрос уголовного права не пользуется такою известностью и таким свойством привлекать к себе дух исследования, как смертная казнь. Литература этого вопроса сравнительно громадна. Уже в 1838 г. Капплер в своем «Руководстве к литературе уголовного права» приводит 232 больших и малых сочинений, статей и отрывков, трактующих об этом предмете» [5, с. 3].

С тех пор споры о допустимости смертной казни продолжались, особенно жаркими они стали в Германии [6–8], а затем и в России [1; 9–12]. Заметным событием в общественном обсуждении проблемы смертной казни явилось издание сборника, в который вошли статьи видных ученых (Энрико Ферри, Д.А. Дриля, М.П. Чубинского), писателей, религиозных и общественных деятелей [13]. В начале века группа российских ученых-криминалистов, представлявших университеты Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Томска, Киева, Харькова, Варшавы, а также Демидовский юридический лицей и Александровскую военно-юридическую академию, выступила за создание в Москве Лиги для борьбы со смертной казнью. В 1909 г. они издали сборник, в который вошли статьи и фрагменты более ранних работ 30 авторов, подавляющее большинство которых принципиально и категорически отрицали смертную казнь как вид наказания [14].

Не прекратились дискуссии о смертной казни и в советский период нашей истории. Они

нашли отражение в монографии Г.З. Анашкина [15], а также в сборнике «Смертная казнь: за и против» [16], в который помещены статьи российских дореволюционных и советских авторов — юристов, философов, социологов, историков, писателей, религиозных и общественных деятелей.

Дебаты о смертной казни возобновились с новой силой в постсоветской России. Анализу зарубежного и отечественного законодательства о смертной казни и теоретических аргументов против и в пользу ее сохранения как уголовного наказания посвящена монография А.С. Михлина [17], последовательным сторонником отмены этого наказания выступает В.Е. Квашис [18–20], сторонником — А.Ю. Кизилов [21]. Этой проблеме посвящались научно-практические конференции [22], на эту тему публиковались сборники статей [23], отражавших взгляды юристов, политиков, писателей, религиозных деятелей, которые придерживались противоположных мнений. Острые дискуссии о допустимости наказания в виде смертной казни длительное время ведутся и за рубежом [24–30].

Как верно подметил В.Е. Квашис, сформировавшийся несколько веков назад набор аргументов *pro et contra* относительно смертной казни к началу XXI в. практически не изменился [20, с. 27], поэтому их анализ, подкрепление или опровержение суждений оппонентов — дело неблагодарное и бесперспективное. Да и граница между сторонниками и противниками смертной казни не так уж отчетлива, поскольку ее сторонники не оправдывают это наказание безоговорочно, а допускают ее в определенных пределах и обстоятельствах.

Например, И.Я. Фойницкий считал, что говорить о сохранении смертной казни можно «исключительно как меры крайней, применимой в ненормальные эпохи государственной жизни, когда государство подвергается опасности во время войны и вступает в критический фазис своего существования. Шпионы, изменники были и будут подвергаемы смертной казни; против этого ничего нельзя сказать до тех пор, пока будет существовать война» [31, с. 274]. По мнению А.В. Лохвицкого, «смертная казнь — самое мучительное наказание, и надобно желать, чтобы оно было отменено. Но эта отмена возможна только тогда, когда она совместима с безопасностью общества» [32, с. 370]. Примерно таких же позиций придерживаются и современные противники смертной казни. Так, О.Ф. Ши-

шов писал: «Относясь в принципе отрицательно к смертной казни, я полагаю, что сейчас отмена ее за все преступления была бы несколько преждевременной, ибо общественное мнение, с которым нельзя не считаться, не подготовлено к такой отмене» [3, с. 130].

Мало отличались и взгляды сторонников смертной казни. Так, И.В. Бестужев-Лада считал, что нужно стремиться к отмене смертной казни и создавать для этого необходимые условия, но «пока таких условий нет, пока смертная казнь хоть в малейшей степени помогает сдерживать смертоубийства — отменять ее так же преступно-глупо, как «отменять» деньги, армию, милицию и другие государственные атрибуты, доставшиеся нам по наследству от прошлого» [33, с. 291]. С оговорками и только в ограниченных пределах, временно (до полной отмены) допускали возможность сохранения смертной казни и другие советские ученые (В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец, Н.А. Стручков, Н.С. Алексеев, Ф.М. Решетников и др.). Таким образом, полностью подтверждаются сказанные полтора века назад слова А.Ф. Кистяковского о том, что «приверженцы смертной казни защищают ее не в принципе, а ради временной ее необходимости и полезности, ради того, что общество еще не доросло до отмены» [5, с. 99].

В вопросе о смертной казни не отличалось последовательностью и российское законодательство.

Первой, хотя и робкой и непоследовательной, попыткой отменить смертную казнь были усилия императрицы Елизаветы Петровны. Сенатским указом от 7 мая 1744 г. предписывалось приостановить исполнение смертных приговоров, а указ от 30 сентября 1754 г. сохранял смертную казнь за государственные, воинские и карантинные преступления, а за другие преступления заменял ее телесными наказаниями, которые часто приводили к смертельному исходу.

Екатерина Великая тоже объявляла себя противницей смертной казни, но допускала возможность ее применения в двух случаях: 1) если преступник, не будучи казнен, сможет и из места своего заключения «возмутить народное спокойствие»; 2) если «самые беспорядки заступают место законов», что бывает только во время «безначалия».

19 июня 1906 г. первая Государственная дума приняла проект закона об отмене смертной казни. Однако проект не был утвержден Государственным Советом.

После Февральской революции 1917 г. в России Временное правительство в первые дни своего существования приняло ряд буржуазно-демократических законодательных актов. В частности, 12 (25) марта 1917 г. было принято постановление об отмене смертной казни. Однако через три месяца смертная казнь была восстановлена на фронте за убийство, разбой, измену, побег к неприятелю, сдачу в плен, уход с поля боя и за другие воинские преступления.

28 октября 1917 г. декретом № 4 II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов¹ смертная казнь в нашей стране была отменена. Однако принятый 21 февраля 1918 г. декрет СНК РСФСР «Социалистическое отечество в опасности!»² провозгласил переход к чрезвычайным мерам, в том числе к расстрелу. Возможность широкого применения смертной казни подтверждалась в постановлении СНК РСФСР «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г.³ Смертная казнь в виде расстрела была законодательно закреплена в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г.

Следующим нормативным актом, отменяющим смертную казнь, стало постановление ВЦИК и СНК «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)» от 17 января 1920 г.⁴ Но уже 11 мая 1920 г. постановлением ВЦИК и Совета труда и обороны «О мерах борьбы с польским наступлением» губернским революционным трибуналам, как и революционным военным трибуналам, было предоставлено право определять меры репрессии вплоть до расстрела⁵.

В УК РСФСР 1922 г.⁶, в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г.⁷ и в УК РСФСР 1926 г.⁸ смертная казнь не входила в систему наказаний, а как временная, до полной ее отмены, мера предус-

матривалась отдельными нормами. Тем не менее в УК РСФСР 1922 г. она упоминалась 28 раз, а в УК 1926 г. — 42 раза (с учетом вносимых изменений).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. смертная казнь была в очередной раз отменена⁹. Но уже 12 января 1950 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам»¹⁰. А 30 апреля 1954 г. смертная казнь была введена и за умышленное убийство¹¹.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.¹² не включили смертную казнь в систему наказаний, а выделили ее в самостоятельную статью в качестве исключительной и временной меры уголовного наказания (ст. 22), применяемой в условиях военного времени или в боевой обстановке, а также за другие особо тяжкие преступления. УК РСФСР 1960 г.¹³ назвал смертную казнь исключительной мерой наказания, временно, до полной ее отмены, применяемой за некоторые особо опасные государственные преступления, за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и за другие особо тяжкие преступления в случаях, предусмотренных общесоюзным законодательством. Если в первоначальной редакции Кодекс предусматривал смертную казнь в восьми санкциях за государственные преступления и в санкции за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (не считая воинских преступлений, совершенных в военное время), то затем это наказание появилось еще в ст. 87, 88, 117 и 174, а также во вновь принятых статьях — 77.1, 93.1, 191.2 и 213.2.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. тоже закрепил смертную казнь как исключительную меру наказания, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь¹⁴.

Как же реально обстоит дело со смертной казнью в современном российском законодательстве?

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Упр. делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 6.

² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 490–491.

³ Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 10 сент. (№ 195).

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14348. Л. 1–2.

⁵ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1965. Т. 3. С. 50–51.

⁶ Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80. Ст. 153.

⁷ СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 204.

⁸ СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 17.

¹⁰ Там же. 1950. № 3.

¹¹ Там же. 1954. № 11.

¹² Там же. 1959. № 1. Ст. 6.

¹³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». В отличие от советских уголовных законов, Уголовный кодекс РФ включает смертную казнь в систему наказаний (п. «н» ст. 44), а ст. 59 УК РФ, декларируя статус этого наказания как исключительной меры, регламентирует основания и порядок ее применения. Порядок исполнения этой меры наказания регламентируется ст. 184–186 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Наличие смертной казни в системе наказаний не означает ее реального применения. При вхождении в Совет Европы Россия подписала Дополнительный протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, взяв на себя обязательство законодательно отменить смертную казнь в течение трех лет, а до этого — ввести мораторий на исполнение смертных приговоров. Это предполагало соответствующие изменения не только в УК РФ и УИК РФ, но и в Конституции Российской Федерации. Однако названный Протокол ратифицирован не был и законодательно смертная казнь в России не отменялась.

В российских СМИ бытует тезис о том, что 16 мая 1996 г. Президент РФ подписал указ об отмене смертной казни, установив фактический мораторий на ее применение. На самом деле указом «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» от 16 мая 1996 г. № 724 палатам Федерального Собрания РФ поручалось «обсудить при рассмотрении проекта Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос о сокращении составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь». Это поручение главы государства Федеральное Собрание РФ выполнило: смертная казнь в проекте УК РФ была предусмотрена только за общий состав убийства при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105) и специальные виды убийства (ст. 277, 295, 317 и 357). После принятия УК РФ 1996 г. суды смертную казнь не назначали.

Политическая элита России, наивно веря в возможность равноправного конструктивного сотрудничества со странами Запада в сферах экономики, внутренней безопасности и право-

судия, внешней безопасности, науки и образования, считала отказ от применения смертной казни важным шагом на пути развития такого сотрудничества. Эту позицию разделяли и многие отечественные правоведы.

Конституционный Суд Российской Федерации в п. 5 резолютивной части постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П указал, что до введения суда присяжных на всей территории страны смертная казнь не может назначаться и судами тех субъектов РФ, где суды присяжных уже функционируют. Последним субъектом, где суды присяжных начали действовать с 1 января 2010 г., стала Чеченская Республика. Перед этим Верховный Суд РФ обратился в Конституционный Суд РФ с ходатайством о разъяснении п. 5 резолютивной части постановления от 2 февраля 1999 г., чтобы избежать противоречивой правоприменительной практики по вопросу о возможности назначения наказания в виде смертной казни после введения судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р указал, что введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации «не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей». Свою правовую позицию КС обосновал тем, что «в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер».

В силу всеобщей обязательности решений Конституционного Суда РФ указанное выше определение, по сути, установило абсолютный запрет на применение смертной казни. Такое решение Конституционного Суда вызывает ряд вопросов.

Во-первых, оно противоречит ч. 2 ст. 20 Конституции РФ как действующего закона, обладающего высшей юридической силой.

Во-вторых, обязательство России отменить смертную казнь КС РФ выводит из подписания

Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который провозглашает отмену смертной казни *только в мирное время*, и ст. 2 Протокола гласит: «Государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные *во время войны или при неизбежной угрозе войны*» (курсив наш. — А. Р.). Протокол же от 3 мая 2002 г. № 13 об отмене смертной казни «при любых обстоятельствах», т.е. и в военное время, Россия не подписывала.

В-третьих, Россия подписанный ею Протокол № 6 не ратифицировала и предусмотренные им изменения в свое законодательство не внесла. Более того, с момента выхода Российской Федерации из Совета Европы все обязательства нашей страны перед этой организацией (в том числе взятые подписанием Протокола № 6) аннулируются.

В-четвертых, в соответствии со ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права». Между тем обоснование запрета смертной казни (международно-правовые тенденции и устойчивое привыкание общества за время моратория к неприменению смертной казни) носит нравственно-эмоциональный характер. Не случайно данное решение названо в литературе «во многих отношениях необычным (особенно по характеру аргументации) определением Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 года» [20, с. 39].

В-пятых, в соответствии с Конституцией РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» этот орган разрешает дела о конституционности норм права по запросам, ходатайствам и жалобам. Однако определением от

19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р Конституционный Суд РФ ввел запрет на смертную казнь по собственной инициативе, поскольку обратившийся за разъяснением Верховный Суд РФ вопрос о конституционности нормы о смертной казни перед КС не ставил, на что вполне обоснованно обратил внимание судья Конституционного Суда Ю.Д. Рудкин в своем Особом мнении по данному делу.

До тех пор пока действует ст. 20 Конституции РФ, сохранение смертной казни в системе уголовных наказаний либо отказ от нее — это проблема, которую можно решить только конституционно-правовым путем. При этом нельзя забывать о необходимости обеспечения внешней безопасности России в условиях неукротимой эскалации откровенно враждебных акций стран НАТО, в том числе посредством применения строгих наказаний за наиболее опасные преступления против мира, человечности, суверенитета и безопасности Российской Федерации. В условиях сложившейся в наши дни социально-политической ситуации появляются дополнительные поводы для возвращения к вопросу о смертной казни как виде уголовного наказания, по крайней мере, за такие преступления, которые еще в уставах Петра I безальтернативно карались смертной казнью (сдача врагу крепости — артикул 118 Воинского устава, сдача военного корабля — статьи 72 и 73 Морского устава и др.). За аналогичные и сходные преступления, совершенные в военное время, предусматривалась смертная казнь и военно-уголовным законодательством ряда европейских стран (например: австрийский военно-уголовный закон о преступлениях и проступках 1855 г.; германское военно-уголовное уложение 1872 г.; военно-уголовное уложение Швеции 1881 г.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таганцев Н.С. Смертная казнь : сб. ст. / Н.С. Таганцев. — Санкт-Петербург, 1913. — 177 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — Москва : Стелс, 1995. — 304 с.
3. Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории России и Советского государства / О.Ф. Шишов // Смертная казнь: за и против / под ред. С.Г. Келиной. — Москва, 1989. — С. 10–130.
4. Bessler J.D. Revisiting Beccaria's Vision: The Enlightenment, America's Death Penalty, and the Abolition Movement // Northwestern Journal of Law and Social Policy. — 2009. — Vol. 4, iss. 2. — P. 195–328.
5. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни (изд. 1867 г.) / А.Ф. Кистяковский. — Тула, 2000. — 272 с.
6. Richter H.F. Das Philosophische Strafrecht begründet auf die Idee der Gerechtigkeit / H.F. Richter. — Leipzig, 1829. — 326 p.
7. Reidel K.P. Die Rechtsmaessigkeit des Todesstrafe / K.P. Reidel. — Heidelberg, 1839.
8. Миттермайер К.Ж.А. Смертная казнь по результатам научных исследований, успехов законодательства и опытов / К.Ж.А. Миттермайер ; пер. Д. Саранцова. — Санкт-Петербург : Тип. А.С. Голицына, 1864. — 170 с.
9. Загоскин Н.П. Очерк истории смертной казни / Н.П. Загоскин. — Казань, 1892. — 103 с.
10. Викторский С.И. О смертной казни / С.И. Викторский. — Полтава, 1906. — 387 с.
11. Пионтковский А.А. Смертная казнь в Европе / А.А. Пионтковский. — Казань, 1908. — 124 с.

12. Малиновский И.А. Кровавая месть и смертные казни / И.А. Малиновский. — Томск, 1908–1909. — 204 с.
13. Против смертной казни : сб. ст. / под ред. М.Н. Гернета, О.Б. Гольдовского, И.Н. Сахарова. — Москва : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1907. — 500 с.
14. О смертной казни. Мнения русских криминалистов : сборник / А.А. Пионтковский, Е.Д. Синицкий, М.П. Чубинский [и др.]. — Москва, 1909. — 140 с.
15. Анашкин Г.З. Законодательство СССР о смертной казни и практика его применения / Г.З. Анашкин. — Москва, 1969. — 188 с.
16. Смертная казнь: за и против : сб. ст. / под ред. С.Г. Келиной. — Москва : Юрид. лит., 1989. — 528 с.
17. Михлин А.С. Высшая мера наказания. История, современность, будущее / А.С. Михлин. — Москва : Дело, 2000. — 176 с.
18. Квашиш В.Е. Смертная казнь: США и Япония / В.Е. Квашиш, Н.А. Морозов, И.Б. Тё. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. — 253 с.
19. Квашиш В.Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы / В.Е. Квашиш. — Москва : Юрайт, 2008. — 800 с.
20. Квашиш В.Е. Куда идет смертная казнь / В.Е. Квашиш. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2011. — 606 с.
21. Кизилов А.Ю. Смертная казнь: апология / А.Ю. Кизилов. — Москва, 2003. — 49 с. — EDN QVPIRR.
22. Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни, Москва, 3–4 июня 1999 года / предисл. В.Е. Квашиша. — Москва : Юрид. лит., 2000. — 166 с.
23. Право на смертную казнь : сб. ст. / под ред. А.В. Малько. — Москва : Част. право, 2004. — 224 с.
24. Raderet M.L. The Changing Nature of Death Penalty Debates / M.L. Raderet, M.J. Borg // *Annual Review of Sociology*. — 2000. — Vol. 26. — P. 43–61.
25. Bandes S.A. All Bathwater, No Baby: Expressive Theories of Punishment and the Death Penalty / S.A. Bandes // *Michigan Law Review*. — 2018. — Vol. 116, iss. 6. — P. 905–924.
26. Chalfin A. What Do Panel Studies Tell Us About a Deterrent Effect of Capital Punishment? A Critique of the Literature / A. Chalfin, A.M. Haviland, S. Raphael // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2013. — Vol. 29, № 1. — P. 5–43.
27. Coleman J.E. One Way or Another the Death Penalty Will Be Abolished, But Only After the Public no Longer Has Confidence in its Use / J.E. Coleman // *Duke Journal of Constitutional Law and Public Policy*. — 2018. — Vol. 13, № 2. — P. 15–24.
28. Ichinose M. The Death Penalty Debate: Four Problems and New Philosophical Perspectives / M. Ichinose // *Journal of Practical Ethics*. — 2017. — Vol. 5, № 1. — P. 53–80.
29. McMahon S.J. Anti-Death Penalty Advocacy: A Lawyer's View from Australia / S.J. McMahon // *International Journal of Crime, Justice and Social Democracy*. — 2022. — Vol. 11, № 3. — P. 12–22.
30. Steiker C.S. The Rise, fall and Afterlife of the Death Penalty in the United States / C.S. Steiker, J.M. Steiker // *Annual Review of Criminology*. — 2020. — Vol. 3. — P. 299–315.
31. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным ведением / И.Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург, 1889. — 514 с.
32. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права / А.В. Лохвицкий. — Санкт-Петербург, 1871. — 661 с.
33. Бестужев-Лада И.В. Гуманизм и псевдогуманизм (о смертной казни) / И.В. Бестужев-Лада // *Смертная казнь: за и против* / под ред. С.Г. Келиной. — Москва, 1989. — С. 276–297.

REFERENCES

1. Tagantsev N.S. *Capital Punishment*. Saint Petersburg, 1913. 177 p.
2. Beccaria C. *On Crimes and Punishments*. New York, 1963. 99 p. (Russ. ed.: Beccaria C. *On Crimes and Punishments*. Moscow, Stels Publ., 1995. 304 p.).
3. Shishov O.F. Death Penalty in the History of Russia and the Soviet State. In Kelina S.G. (ed.). *Capital Punishment: Pro and Contra*. Moscow, 1989, pp. 10–130. (In Russian).
4. Bessler J.D. Revisiting Beccaria's Vision: The Enlightenment, America's Death Penalty, and the Abolition Movement. *Northwestern Journal of Law and Social Policy*, 2009, vol. 4, iss. 2, pp. 195–328.
5. Kistyakovskii A.F. *Research of Death Penalty*. Tula, 2000. 272 p.
6. Richter H.F. *Das Philosophische Strafrecht begründet auf die Idee der Gerechtigkeit*. Leipzig, 1829. 326 p.
7. Reidel K.P. *Die Rechtsmaessigkeit des Todesstrafe*. Heidelberg, 1839.
8. Mittermaier K.Zh.A. *Death Penalty in the Results of Research, Legislative Achievements and Tests*. Saint Petersburg, A.S. Golitsyn Publ., 1964. 170 p.
9. Zagoskin N.P. *An Essay on the History of Death Penalty*. Kazan, 1892. 103 p.
10. Viktorovskii S.I. *On Capital Punishment*. Poltava, 1906. 387 p.
11. Piontkovskii A.A. *Death Penalty in Europe*. Kazan, 1908. 124 p.
12. Malinovskii I.A. *Bloody Vengeance and Death Penalties*. Tomsk, 1908–1909. 204 p.
13. Gernet M.N., Goldovskii O.B., Sakharov I.N. (eds.). *Against Capital Punishment*. Moscow, I.D. Sytin Publ., 1907. 500 p.
14. Piontkovskii A.A., Sinitskii E.D., Chubinskii M.P. [at al.]. *On Death Penalty. Opinions of Russian Criminalists*. Moscow, 1909. 140 p.
15. Anashkin G.Z. *The USSR Legislation on Death Penalty and the Practice of its Application*. Moscow, 1969. 188 p.
16. Kelina S.G. (ed.). *Capital Punishment: Pro and Contra*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1989. 528 p.
17. Mihlin A.S. *Capital Punishment: History, Modern Times, Future*. Moscow, Delo Publ., 2000. 176 p.
18. Kvashish V.E., Morozov N.A., Te I.B. *Capital Punishment: the USA and Japan*. Vladivostok, Far Eastern University Publ., 2007. 253 p.
19. Kvashish V.E. *Death Penalty: World Trends, Problems and Prospects*. Moscow, Yurait Publ., 2008. 800 p.
20. Kvashish V.E. *The Death Penalty: Where is it Going?* Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentri Press Publ., 2011. 606 p.

21. Kizilov A.Yu. *The Death Penalty: an Apology*. Moscow, 2003. 49 p.
22. Kvashis V.E. (ed.). *All-Russian Conference on the Abolition of Death Penalty, June 3–4, 1999*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 2000. 166 p.
23. Malko A.V. (ed.). *Right for Death Penalty*. Moscow, Chastnoe Pravo Publ., 2004. 224 p.
24. Raderet M.L., Borg M.J. The Changing Nature of Death Penalty Debates. *Annual Review of Sociology*, 2000, vol. 26, pp. 43–61.
25. Bandes S.A. All Bathwater, No Baby: Expressive Theories of Punishment and the Death Penalty. *Michigan Law Review*, 2018, vol. 116, Iss. 6, pp. 905–924.
26. Chalfin A., Haviland A.M., Raphael S. What Do Panel Studies Tell Us About a Deterrent Effect of Capital Punishment? A Critique of the Literature. *Journal of Quantitative Criminology*, 2013, vol. 29, no. 1, pp. 5–43.
27. Coleman J.E. One Way or Another the Death Penalty Will Be Abolished, But Only After the Public No Longer Has Confidence in Its Use. *Duke Journal of Constitutional Law and Public Policy*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 15–24.
28. Ichinose M. The Death Penalty Debate: Four Problems and New Philosophical Perspectives. *Journal of Practical Ethics*, 2017, vol. 5, no. 1, pp. 53–80.
29. McMahon S.J. Anti-death Penalty Advocacy: A Lawyer's View from Australia. *International Journal of Crime, Justice and Social Democracy*, 2022, vol. 11, no. 3, pp. 12–22.
30. Steiker C.S., Steiker J.M. The Rise, Fall and Afterlife of the Death Penalty in the United States. *Annual Review of Criminology*, 2020, vol. 3, pp. 299–315.
31. Foinitskii I.Ya. *Doctrine of Punishment in Connection with Prison Studies*. Saint Petersburg, 1889. 514 p.
32. Lokhvitskii A.V. *Course of Russian Criminal Law*. Saint Petersburg, 1871. 661 p.
33. Bestuzhev-Lada I.V. Humanism and Pseudo-humanism (on death penalty). In Kelina S.G. (ed.). *Capital Punishment: Pro and Contra*. Moscow, 1989, pp. 276–297. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рарог Алексей Иванович — научный руководитель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный юрист города Москвы, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: alek.rarog@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рарог А.И. Еще раз о смертной казни / А.И. Рарог. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).661-668. — EDN QYUEBE // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 661–668.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rarog, Aleksey I. — Research Supervisor, Chair of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honorary Researcher of the Russian Federation, Honorary Lawyer of Moscow, Moscow, the Russian Federation; e-mail: alek.rarog@yandex.ru.

FOR CITATION

Rarog A.I. Death Penalty Revisited. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 6, pp. 661–668. (In Russian). EDN QYUEBE. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).661-668.